

Глава 11

Чжао Еси лишился дара речи.

И правда: какое ему дело до того, сколько жён хочет Лу Хуанжи — хоть семь, хоть десять?

Тао Цяошэн продолжал тараторить в трубку. Чувствовал он себя примерно как человек, который с огромным трудом отрыл в сети заветный ролик «18+», раскошелится на премиум-доступ ради максимальной скорости, с замиранием сердца дождался окончания загрузки... а вместо долгожданного пикантного зрелища увидел на экране надпись «Братья Хулу».

И всё?! Он же уже штаны снять успел, а тут такое?!

Чжао Еси долго молчал.

— Ты там еще? — спросил Тао Цяошэн.

— Здесь, — проведя хладнокровный анализ, Еси наконец нащупал истинную причину своего гнева. — У Лу Хуанжи просто уродливое мировоззрение. Взгляды на жизнь — ниже плинтуса. Он выступает против моногамии и топит за многожёнство! Это же чистой воды феодализм, а я таких типов органически не перевариваю.

Та официальная тема показательных дебатов давно выветрилась у него из головы, но каждый аргумент, выдвинутый тогда Лу Хуанжи, он помнил в мельчайших подробностях.

— Ты даже не представляешь, какую ахинею он нёс! — Чжао Еси распалялся всё сильнее и со всего размаху стукнул кулаком по грейпфруту. — Выдавал вещи вроде: «Вэй Сяобао — не бабник, просто его искреннее сердце разбилось на семь осколков!» Или: «Ян Го прождал шестнадцать лет, вынужденный коротать дни лишь с собственной левой рукой. Вы считаете его любовь идеалом? А сами хотели бы прожить такую жизнь?!»

— Вообще-то он прав, — со смехом заметил Тао Цяошэн. — На его месте я бы тоже выбрал путь Вэй Сяобао. У Ян Го с Сяолунной, конечно, случился хэппи-энд, но путь к нему был слишком уж тернистым.

Чжао Еси ехидно фыркнул:

— Отлично. Желаю вам обоим обзавестись семьёй жёнами и купаться в семейном счастье. Всё, я спать.

— Эй, да ты чего разбушевался-то?.. Си-цзай? Чжао Еси!

Еси решительно нажал отбой. Он попытался вернуть утерянный сон, но тот улетучился окончательно.

И во всём виноват Лу Хуанжи. А самое обидное — в споре его хрен переспоришь.

Чжао Еси покрутился с боку на бок, плюнул и окончательно встал. Подобрал грейпфрут, он отправился на кухню, взялся за кухонный нож и одним точным ударом рассек фрукт пополам.

А потом с огромным удовольствием его умял.

В понедельник наступил день официального оформления в НИИ. Желая выглядеть солиднее, Еси нарядился в белую рубашку с чёрным тренчем и даже уложил волосы на взрослый манер.

Стоило ему отворить дверь, как одновременно с этим раздался щелчок замка напротив. Из квартиры вышел Лу Хуанжи. Выглядел он сонным, вальяжным и растрёпанным.

— Утро, — бросил он, заметив соседа.

Чжао Еси лишь сухо кивнул, захлопнул дверь и шагнул к лифтам.

Лу Хуанжи проследил за ним взглядом.

«До сих пор дуется из-за стирки?»

В доме жили исключительно сотрудники института, так что в час пик кабина лифта забилась под завязку. Зажатый в углу Чжао Еси наблюдал, как остальные пассажиры с нескрываемым восхищением косятся на Лу Хуанжи. В желудке отчего-то заскребло — видимо, съеденный наутро грейпфрут оказался слишком кислым.

«Любуйтесь-любуйтесь, — мысленно язвил Еси. — Какой бы он ни был красавчик, а в душе — банальный бабник с мечтами о гареме».

Выйдя из подъезда, Лу Хуанжи окликнул его. Еси сделал вид, что оглох, и прибавил ходу, но длинноногий паршивец догнал его без малейших усилий.

— А ты шустрый.

— Если тебе не нужны глаза, пожертвуй их нуждающимся, — отрезал Чжао Еси. — С чего ты взял, что я бежал? Я неторопливо прогуливался.

— Неужели тебя так задело предложение закинуть мою вещь в стиралку? — искренне не понимал Хуанжи.

Чжао Еси собирался отмалчиваться с загадочным и неприступным видом, но от этих слов его мгновенно прорвало:

— Ты рассказал Тао Цяошэну про тот турнир?

Так вот в чём дело. Лу Хуанжи едва сдержал улыбку:

— Нет.

— А откуда он тогда узнал? — набычился Еси.

— Он спрашивал, но я молчал как убитый.

Выражение лица Еси слегка смягчилось:

— Странно...

Лу Хуанжи даже удивился. И наш «настоящий мачо» так легко поверил? Оказывается, уламывать его куда проще, чем казалось.

— И всё же, почему тебя так задевают обычные показательные дебаты? — поинтересовался Хуанжи. — Тема же была, кажется...

— Потому что я не умею проигрывать! — резко перебил его Чжао Еси. — И я жутко злопамятный.

— Это я уже понял, — с готовностью кивнул Лу Хуанжи.

Первым делом парни отправились в отдел кадров оформлять документы, а затем пошли в своё новое подразделение — Департамент социальных исследований. Как пояснила сотрудница кадрового отдела, этот департамент сформировали буквально на днях. Помимо двоих стажёров, профессора Гуань Чэнцзи и профессора Лян Цинхуаня, там числились ещё около десятка научных сотрудников, но почти всех их уже разослали по командировкам.

У департамента имелось два отдельных кабинета — по одному на каждого из профессоров. Рабочие столы остальных сотрудников располагались в общем зале перед ними: именитые ученые могли спокойно наблюдать за подчинёнными из-за стекла, тогда как стажёрам разглядеть происходящее в кабинетах не удавалось.

Когда они пришли, в помещении никого не оказалось.

— Профессор Гуань и профессор Лян сейчас на заседании руководства, — пояснила сотрудница кадровой службы. — Вы пока устраивайтесь, а у меня ещё дела.

Мысль о том, что Гуань Чэнцзи и Лян Цинхуань сидят в одной комнате, заставила Чжао Еси судорожно вздохнуть. Выбрав свободный стол, он сбросил вещи и пробормотал:

— Хоть бы они там в рукопашную не сошлись.

Лу Хуанжи опустился на стул напротив:

— Будем надеяться, твой отец вовремя их разнимет.

Еси опешил:

— Мой отец?

— Он же директор института, — напомнил Хуанжи. — А директор — самое что ни на есть высшее руководство.

— Блин, точно! Я и забыл.

— Ты что, до сих пор с ним не пересекался? — усмехнулся Лу. — Он ведь живет в нашем же корпусе.

— Сильно в этом сомневаюсь. Похоже, он окончательно перебрался жить в кабинет.

— Чего-чего-чего?! Ваш отец — директор Чжао?!

— Ну да, мой отец... — Чжао Еси осекся.

Голос явно принадлежал кому-то третьему. Но ведь в зале, кроме него с Лу Хуанжи, больше никого не было!

— Ты тоже это слышал? — тихо спросил Еси у соседа.

— Слышал, — подтвердил тот.

— Кто здесь? — Чжао Еси растерянно огляделся. — Кто говорит?

— Это я! — из-за спины Лу Хуанжи вынырнула мужская голова с дружелюбной ухмылкой. — Моя фамилия Бу, зовут Бу Чуньчжай. Приветствую новых коллег от лица всех отсутствующих товарищей!

Договорив, он принялся энергично аплодировать.

Чжао Еси чисто на автомате хлопал в ответ.

— Простите, а вы давно здесь сидите? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— Да с самого вашего прихода, — махнул рукой Бу Чуньчжай. — Вы меня просто не заметили. Ничего страшного, мне не привыкать.

Еси перевёл взгляд на соседа и, убедившись, что тот озадачен не меньше его самого, немного успокоился.

Бу Чуньчжай обладал самой обыкновенной внешностью: среднего роста, ничем не примечательное лицо, в котором трудно было найти как явные изъяны, так и достоинства. Из-за этой тотальной незаметности парни и проглядели его присутствие.

После взаимных представлений Чуньчжай заметил:

— Я-то думал, к нам направят обычных студентов профессоров Гуаня и Ляна, а тут целый сын директора Чжао!

— Только я, — поспешно уточнил Еси. Ему вовсе не хотелось афишировать свое происхождение, он искренне стремился к скромности, но суровая реальность не оставила ему шансов.

— Как же хорошо, что вы пришли! А то остальные в разъездах, и мне приходилось отдуваться за всех сразу перед обоими профессорами, я уже почти...

На полуслове Бу Чуньчжай изменился в лице и с такой молниеносной скоростью юркнул за свой стол, что у Еси перед глазами прошёл остаточный след.

Лу Хуанжи вопросительно вскинул бровь.

Чжао Еси хотел было спросить, в чём дело, как вдруг по спине пробежал ледяной холодок.

— Шицзунь... Это мой наставник! — прошептал он.

Лу Хуанжи оставалось только молча качнуть головой.

В следующую секунду двери бесшумно разъехались, и в зал один за другим вошли Гуань Чэнцзи и Лян Цинхуань.

У профессора Ляна губы были сжаты в узкую нить, а уровень ярости явно зашкаливал. Шедший следом Гуань Чэнцзи, напротив, выглядел абсолютно невозмутимо.

— Профессор, — синхронно произнесли Еси и Хуанжи.

Увидев любимого ученика, Лян Цинхуань попытался выдать подобие теплой улыбки:

— А, Хуанжи, ты уже здесь.

Гуань Чэнцзи едва заметно кивнул Чжао Еси и сдержанно обратился к коллеге:

— Пойдём ко мне, обсудим всё без посторонних.

— О чём нам с тобой говорить? — ледяным тоном отозвался Лян Цинхуань. — У тебя своя позиция, у меня — своя. Навязывать собственное мнение друг другу бессмысленно, так что продолжать этот диалог я не вижу никакой необходимости.

Гуань Чэнцзи ничего на это не ответил.

Чжао Еси уткнулся взглядом в собственные носки, боясь даже вздохнуть. Искоса взглянув на соседа, он обробел: Лу Хуанжи абсолютно внаглую, не таясь, наблюдал за перепалкой двух научных светил.

Спустя паузу Гуань Чэнцзи произнёс:

— Здесь молодежь. Не хочу устраивать сцен при студентах.

Лян Цинхуань на мгновение замер, явно пытаясь взять себя в руки.

— Нас можно не стесняться, — абсолютно спокойно подал голос Лу Хуанжи. — Пожалуйста, продолжайте.

Обернувшись к ученику, профессор Лян постарался придать голосу максимально мягкие

интонации:

— Нам уже не о чем спорить. Сяо Бу на месте?

Бу Чуньчжай снова материализовался буквально из воздуха:

— Я здесь, профессор Лян!

— Проведи Хуанжи и Чжао Еси в переговорную. Введи их в курс дела и подробнее объясни текущую обстановку.

Едва переступив порог переговорной, Чжао Еси и Бу Чуньчжай одновременно выдохнули с непередаваемым облегчением.

— И чего вы так перепугались? — с искренним недоумением спросил Лу Хуанжи.

Чжао Еси посмотрел на него с ещё большим изумлением:

— А у тебя откуда этот вид ценителя театральных драм?!

— Да они регулярно цапаются, — пожал плечами Лу. — Дело житейское, я уже привык.

— Вот ты-то как раз и ненормальный, — абсолютно серьёзно резюмировал Еси.

Зажатый между ними Бу Чуньчжай, присутствие которого снова практически не ощущалось, прокашлялся:

— Прошу внимания! Переходим к повестке дня.

Чжао Еси сделал приглашающий жест рукой.

— Как по-вашему, — начал Чуньчжай, — второй гендер можно считать личной тайной человека?

— В каком смысле? — не понял Еси.

Лу Хуанжи плавно подхватил тему:

— Выходит, профессор Лян убеждён, что сведения о втором гендере — это конфиденциальная

информация, которую нельзя разглашать, а профессор Гуань склоняется к противоположной точке зрения и считает, что её стоит публиковать наравне с обычным биологическим полом?

Чжао Еси уставился на соседа во все глаза:

«???»

У Бу Чуньчжая от изумления отвисла челюсть:

— Да как ты догадался?!

— Просто предположил.

Чуньчжай отступил на два шага назад и уважительно сложил руки в традиционном приветствии:

— О Великий Мастер, прими мой низайший поклон!

—... Бля, — только и смолвил Чжао Еси.

<http://bllate.org/book/20516/2130786>